И.Г.Добродомов, В.А.Кучкин

"КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ" И ОСНОВАНИЕ КАЗАНИ

Около 15 лет назад Татарский обком партии решил широко отметить юбилей города Казани. На улицах города появились красочные транспаранты, в киосках - памятные значки, на некоторых прилавках буфетов и магазинов - конфетные коробки с юбилейными датами, а в научных изданиях - статьи казанских археологов и историков - специалистов по новейшему времени, настойчиво доказывающих, будто современная Казань была основана в 1177 г., а потому в 1977 г. нужно праздновать 800-летие города [1].

Наиболее отчетливо мысль эта нашла свое выражение в статье В.В.Иванова и А.Х.Халикова "О времени возникновения города Казани"[2]. В названной работе оказались сконцентрированными все основные и неосновные доводы сторонников новой точки зрения, по своей хронологической определенности резко расходившейся со сложившимися в исторической науке представлениями о примерном времени строительства нынешней Казани. Последнее обстоятельство заставляет весьма внимательно отнестись к тем фактам и свидетельствам, на которых зиждется вывод о возникновении Казани в 1177 г. Сосредоточение же доказательств данного положения в одной статье избавляет от необходимости подробно рассматривать другие публикации, в которых фигурирует 1177 г., тем более, что все они повторяют итог изысканий В.В.Иванова и А.Х.Халикова, не внося сколько-нибудь иного в обоснование предложенной этими авторами даты возникновения города.

На чем же строят свои заключения В.В.Иванов и А.Х.Халиков? По их мнению, "к настоящему времени накоплен и обобщен разнообразный материал письменных источников и археологических данных" [3], которые

позволяют говорить о том, что Казань была основана именно в 1177 г. С другой стороны, вступая в противоречие с собою, оба автора признают, что до сих пор "не рассматривались во всем объеме, в их совокупности русские и татарские письменные источники, данные фольклора, топонимики, археологические памятники" [4]. Таким образом, констатируется, что обобщения показаний различных исторических источников и дисциплин относительно времени строительства Казани еще не сделано. Чтобы точно определить это время, необходим анализ разнообразных данных. Только на их базе и возможны ученые построения. С такой постановкой вопроса следует согласиться, но с одной существенной оговоркой. Дело в том, что во всех названных В.В.Ивановым и А.Х.Халиковым материалах фигурируют две Казани: Иски-Казань (Старая Казань) и Новая, современная Казань. Умолчав об этом широко известном и принципиально важном для решения проблемы генезиса того или иного города обстоятельстве, авторы названной статьи пошли по пути недифференцированного рассмотрения источников, смешивая сведения о Старой и Новой Казанях. А такие сведения нужно строго различать. К тому же методика обработки различных групп источников у названных авторов далеко не всегда корректна, обобщения сделаны без надлежащего разбора первичных данных, многие из которых остались вне поля зрения исследователей. Иногда же привлекаются такие свидетельства, которые по самому своему характеру оказываются малопригодны для решения занимающей В.В.Иванова и А.Х.Халикова задачи.

Свою работу В.В.Иванов и А.Х.Халиков начали с анализа памятников письменности, в том числе фольклорных записей и лингвотопонимического материала, что возражений не вызывает, поскольку археологические данные, полученные при раскопках современной Казани, не позволяют вывести точную дату строительства города и могут указывать лишь на некий промежуток времени протяженностью в несколько десяти-

летий, когда была заложена нынешняя Казань. Но и свидетельства памятников письменности по затронутому сюжету далеко не равноценны.

Так, топонимические факты дают возможность наметить весьма широкие хронологические вехи, в пределах которых появилось название "Казань", а также, вероятно, и само поселение, хотя параллелизм в истории названия и географического объекта вовсе не обязателен. В.В.Иванов и А.Х.Халиков довольно много места в своей статье уделяют анализу топонима "Казань". Их при этом интересует почему-то не время (хотя бы примерное) появление этого топонима, а лишь его этимология, что к вопросу о времени основания города имеет весьма отдаленное отношение. К тому же предложенная этими авторами этимология слова "Казань" на поверку оказывается произвольной [5]. Очевидно, при привлечении топонимического материала для решения вопросов, связанных с историей поселений, необходимы иные приемы обработки этого материала, иная методика его исследования.

Действительно, данные топонимики, если они представлены надежными фактами, помогают установить, как уже говорилось, приблизительную хронологию названия. Это достигается путем соотнесения его истории с историей языковых явлений, особенно на основе исторической фонетики. В указанном плане особый интерес представляет рассмотрение (не реализованное В.В.Ивановым и А.Х.Халиковым) форм названия топонима в разных языках соседних народов, поскольку фонетическая судьба одного и того же географического названия в различных языках была неодинаковой: в отдельных языках название могли законсервироваться более архаичные черты по сравнению с формой названия в других языках. Поэтому при анализе татарского топонима "Казан" следует учитывать его звучание в чувашском, удмуртском, различных диалектах марийского и русском языках.

Уже на тюркской почве сопоставление татарской "Казан" и чувашс-

кой "ХуЗан" (где "З" обозначит полузвонкий согласный, средний между "с" и "з") форм этого названия заставляет отказаться от довольно распространенного сближения указанного топонима с тюркским наименованием котла "казан"[6] , поскольку татарскому нарицательному существительному "казан" ("котел") в чувашском языке закономерно соответствует "хуран". С чувашским "ХуЗан" генетически связаны также удмуртское "Кузон" и марийские: горн. - "Хазан", "Азан", "Озан"; луг. - "Озан"; вост. - "Озанг" (с заднеязычным носовым согласным "нг"), "Ожанг". На основании восточномарийских форм в качестве булгарско-чувашской праформы восстанавливается предполагаемое *"Хозанг" *"Хазанг" с заднеязычным носовым согласным "нг" в конце слова [7] . Как известно, заднеязычный носовой согласный "нг" на чувашской почве изменился в "н", "м", но сохранился в качестве особого согласного "нг" в старейших заимствованиях марийского языка из чувашского [8] . Удмуртская и татарская формы топонима "Кузон" - "Казан" отражают более новое звучание уже после перехода "нг" в "н". Русская форма "Казань" появилась еще позже в результате адаптации на русской почве татарской формы "Казан" (ср. аналогичные "Тъмуторокань", "Тамань", "Шарукань", "Астрахань", "Кубань" и т.п.). Таким образом, можно сделать вывод, что название возникло на базе древнего булгарского языка чувашского типа.

Конечный заднеязычный носовой согласный "нг" в реконструируемом топониме *"ХаЗанг" можно было бы объяснить на древней волжско-булгарской почве условиями синтаксической фонетики: если за названием "ХаЗан" постоянно следовали слова с началом на заднеязычный согласный типа титула "хан" или нарицательного географического термина типа *"хала" (из арабск. قلعة "кал'а" - "крепость"). В таком случае нельзя исключать возможности выведения географического названия "Казан" - "Хузан" из собственного имени импа "Хасан-хан"

(или в булгаризованном облике *"ХаЗанг-хан" и далее в раннем кыпчакизованном *"Казанг-хан" [9]. Такое предположение в поддержку гипотезы В.Л.Егорова (см. примеч. 9) было высказано нами в статье, упомянутой в примечании 11, сейчас от этого объяснения как очень искусственного можно отказаться в пользу более естественного объяснения названия сначала области, а потом города и реки "Казан" от буртасского (аланского) существительного *"хазанг" (в соответствии с осетинским "хадзонæг", "къадзонæг" "излучина" с беглым "æ" между согласными "-н-" и "-г"), что было предложено в статье Э.Кинана, упомянутой далее в примечании 17.

Необходимо учитывать, что в татарском названии "Казан" отражены одновременно черты древнего булгарского языка чувашского типа (озвончение согласного "с" в положении между гласными) и несколько более позднего старокыпчакского языка (изменение "х" в "к"); в чувашском же "ХуЗан" (орфографически "Хусан") сохранена только ранняя булгарская черта - озвончение "с" в "з" между двумя гласными.

Принятая В.Л.Егоровым (и нами) этимологическая связь топонима "Казань" с мусульманским именем "Хасан" вызвала критические замечания со стороны Р.Г.Ахметьянова [10], но в этом споре оппонентом не было учтено то обстоятельство, что эволюция топонима начиналась первоначально на булгаро-чувашской почве, откуда название вошло во все языки Поволжья, кроме русского (здесь была морфологически преобразована татарская форма "Казан") и мордовского, куда проникла русская форма "Казань".

В духе высказанных здесь соображений об этимологии названия города "Казань" этот вопрос был изложен нами в 1979 году в сборнике "Топонимика на службе географии" [11]. Такая точка зрения нашла сочувствие у топонимиста Э.М.Мурзаева [12], но и вызвала критику со стороны синтаксиста М.З.Закиева [13].

Последовавшие возражения на недостаточно профессиональные замечания М.З.Закиева [14] не были им поняты [15]. При этом нельзя не указать на то, что высказывания М.З.Закиева почему-то встретили поддержку в сумбурной статье татарского топонимиста Г.Ф.Саттарова, который многократно писал о топониме "Казань", странным образом совмещая старые свои суждения о происхождении этого топонима и несовместимые с ними новые наблюдения своих коллег [16].

Вне поля зрения советских топонимистов оказалась обстоятельная статья о названии "Казань" американского исследователя Эдварда Л. Кинана, который выводит название города (первоначально области) "Казан" из аланского источника, привлекая для этого осетинское "хадзонæг", "къадзонæг" - "крюк, излучина" [17]. Этимологическая версия Э.Кинана с небольшими коррективами оказывается вполне приемлемой в свете аланской природы загадочного народа Среднего Поволжья буртасов [18], которые и дали это название сначала области, а потом реке и городу. Аланский источник *"хадзанг-" в состоянии хорошо объяснить через булгарско-чувашское (*"ХаЗанг" > "Хозанг") восточномарийские формы "Озанг", "Ожанг", что обычно находилось за пределами работ о топониме "Казань".

Таким образом, анализ топонимического материала - названий города Казани в разных языках - позволяет определить примерное время появления этого названия: приблизительно до середины XIУ в., когда древний булгарский язык чувашского типа был вытеснен кипчакским языком, как об этом можно судить по данным булгарской эпиграфики Поволжья [19]. Однако вывести точную дату основания Казани или подтвердить такую дату на основании топонимических данных нельзя. Последние указывают на широкие хронологические рамки и в этом отношении не противоречат мнениям тех ученых, которые относили возникновение Казани к период ХП-XIУ вв.

Другой группой источников, повествующих об основании как Старой, так и Новой Казани, являются татарские легенды и предания. По мнению В.В.Бартольда, эти легенды бытовали еще в ХУШ в., когда впервые и были записаны[20]. Помимо письменной, существовала и устная традиция, зафиксированная собирателями татарского фольклора в конце XIX - первой четверти XX вв. [21]. Устные татарские легенды, записанные в XX в., по содержанию однотипны с текстами ХУШ в. - с так называемым "Дастан Тимур Аксак". В этом произведении рассказывается, что в 700 году хиджры (так в большинстве списков; в отдельных списках встречаются даты 100 г.х. и 800 г.х.) [22] Тамерлан взял город Булгар и умертвил его хана Абдуллу. Дети Абдуллы Алтын-бек и Алим-бек скрылись от завоевателя и основали новый город, где начали править. Большинство списков называет этот город Казанью, но в некоторых фигурируют города "Кашан" и "Буляр" [23]. Правление сыновей хана Абдуллы и их потомков в новой столице продолжалось согласно большинству списков 104 года [24] (в поздних записях преданий названы цифры в 150 и 300 лет) [25]. После этого была основана Новая, т.е. современная Казань [26].

Ученые уже неоднократно отмечали недостоверность хронологических выкладок "Дастан Тимур Аксак" [27]. С этим вполне согласны В.В. Иванов и А.Х.Халиков. Они закономерно приходят к заключению, что "основываясь только на татарских источниках, установить дату возникновения Казани не представляется возможным"[28]. Однако тут же это справедливое утверждение совершенно зачеркивается. "В этой связи, - продолжают В.В.Иванов и А.А.Халиков, - мы можем лишь заметить, что они (т.е. татарские источники - И.Д., В.К.) в целом не противоречат, а в ряде случаев подтверждают наиболее раннюю дату основания Казани"[29]. Увы, ни в целом, ни в ряде случаев, ни в каком-либо отдельном случае данные "Дастан Аксак Тимур" и записанных позднее татарских легенд не в состоянии подтвердить раннюю дату основания современной Казани. Несмотря на расхождения в датах,хронологических выкладках и топографических свидетельствах (напомним, что иногда вместо основанной сыновьями Абдуллы хана Казани в текстах называются другие города)все

без исключения варианты легенд и преданий относят строительство Казани к временам Тамерлана (1336-1405 гг.). Причем речь идет не о Новой, а о Старой Казани. Новая же, современная Казань, согласно этим источникам была построена еще позже, примерно столетие спустя после Старой.

Казалось бы, споры о дате возникновения Казани можно если не прекратить, то по меньшей мере значительно упростить, обратившись к восточным авторам. В.В.Иванов и А.Х.Халиков, в частности, пишут, что "о завоевании Казани в период монгольского нашествия говорится в сочинении Ахмеда Гаффари, написанном в 1564-1565 гг." [30]. Если так, то Казань была основана до 1236 г., когда полчища Батыя покорили Волжскую Булгарию. Однако в том месте сочинения Ахмеда Гаффари, на которое ссылаются оба автора, о Казани сказано буквально следующее: "... о царях Кок-орды; им принадлежали области правого крыла, как-то: урусы, Лика, Уксу, Маджар, Булгар и Казань" [31]. Как видно, в сочинении Гаффари ни о каком взятии Казани не говорится. К тому же там фигурирует не город Казань, а область Казань. В XVI в. она считалась входящей в территорию Синей Орды. Любопытно, что в непосредственном источнике Гаффари, составленном в начале XV в., - историческом сочинении Муин ад-дина Натанзи, более известном под традиционным названием "Аноним Искандера" - при перечислении областей Кок-орды Казань не названа [32]. Ее упоминание в труде Ахмеда Гаффари - скорее всего вставка самого автора XVI в., которому область Казань (т.е. Казанское ханство) была гораздо известнее, чем его раннему предшественнику.

Итак, и в сочинениях восточных авторов дата основания Казани не приводится. "Трудности решения этого вопроса, - как справедливо указывают В.В.Иванов и А.Х.Халиков, - связаны прежде всего с тем, что при достаточно большом количестве письменных источников единственным конкретно датирующим документом является такой многоплановый и про-

тиворечивый памятник, как "Казанский летописец" ("Казанская история")"[33] . К сожалению, противоречивость названного памятника в статье обоих авторов не показана [34] . И чтобы разобраться в сути дела, необходима более подробная характеристика этого русского литературного произведения XVI в.

"Казанская история", точнее "История о Казанском царстве", сохранилась в большом количестве списков. Г.З.Кунцевичу в начале нашего столетия было известно 194 рукописи, в составе которых насчитывалось 195 списков памятника [35] . 151 список был просмотрен исследователем *de visu* остальные 44 были знакомы ему по описаниям [36] . Почти 50 лет спустя Г.Н.Моисеева указала еще 79 списков "Истории", неизвестных Г.З.Кунцевичу [37] . Значительную работу по уточнению перечней Г.З.Кунцевича и Г.Н.Моисеевой, а также разысканию новых списков "Казанской истории" проделала Л.А.Дубровина. Она выяснила, что некоторые списки, указанные Г.З.Кунцевичем, содержат текст не "Истории о Казанском царстве", а другие сочинения о падении Казани в 1552 г. Что касается 79 новых списков Г.Н.Моисеевой, то таковыми следует признать только 63, 16 остальных были Г.З.Кунцевичу известны. Всего Л.А.Дубровина насчитала 276 списков памятника [38] . Однако и эта цифра не может считаться исчерпывающей [39] .

Впрочем, несмотря на громадное число рукописей, содержащих "Историю", анализ памятника в значительной степени облегчается тем, что списков его первой редакции, на основании которых можно судить как об авторском тексте произведения, его структуре и различных особенностях, так и о начальных этапах редакционной переработки, до наших дней дошло совсем немного.

Г.З.Кунцевичу удалось выявить всего 3 списка первой редакции "Истории" [40] : список Соловецкого собрания [41] , список из собрания В.И.Срезневского [42] и список из собрания Ф.И.Буслаева [43] . Все спис-

ки относились к ХУП в.

Хотя в распоряжении Г.З.Кунцевича оказались только три списка первой редакции, исследователь обнаружил, что они неодинаковы. Он разделил списки на две группы, которые считал (как позднее выяснилось - неосновательно) самостоятельными редакциями I и II [44]. Ученый указал на ряд различий между редакцией I (по его классификации), представленной двумя списками: Соловецким и В.И.Срезневского, и редакцией II, представленной единственным списком Ф.И.Буслаева.

Различия эти состояли в следующем. Списки Соловецкий и В.И.Срезневского в целом сохранили более полный текст памятника, чем список Ф.И.Буслаева. Г.З.Кунцевич отметил отсутствие в последнем в главе "О воставшемъ въ Казани мятежи и о изгнани[и] царя их..." окончания рассказа о судьбе татарского князя Чуры Нарыковича, из-за чего повествование в Буслаевском списке потеряло свою последовательность [44а]. В списках же Соловецком и В.И.Срезневского такой текст сохранился [45]. Если в списках Соловецком и В.И.Среневского содержится описание ранения и смерти князя Семена Микулинского, сделанное, несомненно, лицом, близко знавшим этого князя [46], то в Буслаевском списке такого описания нет, оно выпущено [47]. Г.З.Кунцевич привел и другие примеры систематического сокращения текста (вплоть до опущения целых глав) в Буслаевском списке по сравнению со списками Соловецким и В.И.Срезневского [48].

В то же время в Буслаевском списке после предисловия и первой главы читаются главы "О воинѣ Батыеве на Русь...", "О взятии Великаго Новаграда отъ великаго князя Ивана Васильевича...", "О послѣхъ отъ царя, пришедших дерзоснѣ къ великому князю Московскому...", "О конечномъ запустьнии Златыя Орды..." и "О великомъ князе Ярославѣ и о поновлении русских градовъ отъ него...", которые отсутствуют в списках Соловецком и В.И.Срезневского [49]. Однако в этих последних со-

хранились ссылки на отсутствующие здесь главы "О конечномъ запусте нии Златые Орды..." и "О взятии Великаго Новаграда отъ великаго князя Ивана Васильевича..."[50]. Ссылки ясно свидетельствуют о существовании в источнике списков Соловецкого и В.И.Срезневского по меньшей мере двух из пяти отсутствующих в них и читающихся в Буслаевском списке глав[51]. А идейное и стилистическое единство всех пяти глав, что было показано уже после Г.З.Кунцевича, заставляет признать, что все они имелись в авторском тексте "Истории"[52]. Следовательно, в данном случае текст Буслаевского списка явно древнее и первоначальнее списков Соловецкого и В.И.Срезневского.

Г.З.Кунцевич обратил также внимание на еще один пример вторичной обработки текста в списках Соловецком и В.И.Срезневского. В предисловии к памятнику в этих списках указывалось, что описываемые в нем события случились "во дни наша въ лѣта 6903 при великомъ князе Андрѣе Юрьевиче Владимерскомъ"[53]. Исследователь справедливо посчитал указание на год и на князя Андрея Боголюбского позднейшим искажением текста, поскольку составитель "Истории о Казанском царстве" жил не при Андрее Боголюбском и даже не в XIУ в., а по крайней мере во второй половине ХУI в.[54].

Серьезной научной заслугой Г.Н.Моисеевой является обнаружение ею еще 4-х списков первой редакции "Истории о Казанском царстве": Публичного, датируемого 60-ми гг. ХУП в.[55], относящегося к началу XIX в. Музейского списка[56], Никифоровского списка 30-х гг. ХУП в.[57] и списка В.Н.Перетца начала ХУП в.[58]. Таким образом, в распоряжении исследователей оказалось 7 списков первой редакции "Истории о Казанском царстве".

Правда, текстологическое изучение этих списков, предпринятое Г.Н.Моисеевой, трудно считать вполне законченным. Справедливо отвергнув предложенное Г.З.Кунцевичем деление списков "Истории" на девять

редакций и указав, что речь может идти только о двух редакциях памятника, исследовательница в то же время не определила соотношений списков первой редакции "Истории", посчитав, что открытый ею список В.Н.Перетца лучше других списков передает текст памятника. Впрочем, сама Г.Н.Моисеева нашла нужным оговориться, что даже по составу глав названный список не может быть отождествлен с авторским оригиналом "Истории" [59] .

Но и с такой оговоркой достоинства списка В.Н.Перетца оказываются преувеличенными.

Хотя найденные Г.Н.Моисеевой списки В.Н.Перетца и Никифоровский относятся к той же разновидности первой редакции "Истории о Казанском царстве", что и списки Соловецкой и В.И.Срезневского, а список Музейский сходен со списком Буслаевским, но указанный исследовательницей Публичный список содержит особый текст, отличный от текстов двух других названных выше групп списков первой редакции памятника.

В самом деле, Публичный список не имеет тех многочисленных пропусков текста, которые характерны для списка Буслаевского (и Музейного тоже). Так, в Публичном списке читается весь рассказ о судьбе татарского князя Чуры Нарыковича [60] . Есть в этом списке и описание ранения и смерти князя Семена Микулинского [61] . Вообще все до единого пропуски, отмеченные Г.З.Кунцевичем в Буслаевском списке, восстанавливаются по тексту Публичного списка [62] .

С другой стороны, в Публичном списке имеются те 5 глав, которые читаются в Буслаевском и Музейском списках и которые не сохранились в списках В.Н.Перетца, Соловецком и сходных с ними. В предисловии Публичного списка отсутствует анахроничные указания на дату и князя Андрея Боголюбского, характерные для группы списков В.Н.Перетца - Соловецкого. Уже из сказанного следует, что Публичный список пред-

ставляет собой наиболее ранний вариант первой редакции "Истории о Казанском царстве".

Сказанное подкрепляется даже выборочным сравнением Публичного списка с группой списков В.Н.Перетца - Соловецкого, во многих отношениях стоящей ближе к авторскому тексту "Истории", чем списки Буслаевский и Музейский. Прежде всего следует отметить случаи, когда Публичный список дает явно более древние и лучшие чтения. Так, в Публичном списке о князе Семене Микулинском сказано,(чтение I) что он "славен в побѣдах" (л.188), а в списках В.Н.Перетца и Соловецком стоит ошибочно "славен в бедах" (с.84, л.77; стб.57, л.53) [63]. О царевиче Кучаке (Кощаке) в Публичном списке говорится, что он (чтение II) "за едино лѣто до сего взятия отстоя Казань и от взятия удержа" (л.188 об.), а в списках В.Н.Перетца и Соловецком - "за едино лѣто до сего Казань отстоя и от взятия удержа" (с.92, л.94 об.; стлб.69, лл.65 об.-67; слова "до сего" здесь малопонятны). О войске Шах-Али (чтение III): "с... нарядом огненым" (л.198 об.) - "с... народом изменным" (с.92, л.94 об.; стб.69, л.67, прим. а.; здесь явная описка). В Публичном списке (чтение IУ): "мечь рускии не отимется" (л.209 об.) - в списке В.Н.Перетца "меч руский не открыется" (с.102, л.113 об. и с.176,вар.II), в списке Соловецком "мечъ рускии открывается" (стб.83, л.81), в списке В.И.Срезневского "...не открыется" (там же, вар.2). О царе Шигалее (чтение У): "ново лесть явися в нем" (л.216) - "новое сие се явися в нем" (с.108, л.126; стб.91, л.90; слово "сие" здесь совершенно невразумительно). Упреки ханши Сююнбике Шах-Али (чтение УI): "и буди вся наша скорбь на нем и на всѣх казанцех, что предаша мя ему и ят мя по воли ихъ и самодержцу мя обольсти" (л.209 об.) - "и буди вся клятва наша на нем и на всех казанцех, что предаша мя врагу нашему. И самодержцу оболоти..." (с.102, лл.113 об.-114; стб.83, л.81, последнего слова в Со-

ловецком списке нет).

Впрочем, текст Публичного списка оказывается не только исправнее других списков первой редакции "Истории о Казанском царстве", он содержит авторские ремарки и сведения фактического характера, отсутствующие в других списках первой редакции. Например, описывая последствия нападений казанских татар на русские земли, автор "Истории" замечает, что многие русские бежали от этих нападений (чтение УП): "во глубочаищую Русь, идѣ же варваря тии не ходятъ. И что много глаголю? От частаго бо ихъ нахождения и пленения мнози рустии гради до основания низложены быша и ото очию человьчю непознаваемым быти" (л.177). Вместо этого отрывка в списках В.Н.Перетца и Соловецком читаются только три слова: "во глубину Русь" (с.76, л.60; стб.46, л.40 об.). Несколько выше о казанцах сказано, что они (чтение УШ): "много Руския земли от(ъ)емше до сего нашего самодержца, о нем же нынѣ намъ слово предлѣжить, похваляя доблесть его..." (л.175 об.). В списках В.Н.Перетца и Соловецком текст сокращен: "... многою Рускою землею завладеша. О нем же ныне слово мое грядет, похваляя доблесть его" (с.75, лл.57-57 об.; стб.45, лл.38 об.-39, нет слов "о нем же"). В памятнике содержится рассказ о древнем святилище казанских татар на р.Каме и бывшем там кумире. Но только в Публичном списке есть фраза (чтение IX): "приьзжаху бо к нему жерцы и волхвы" (л.197). В других списках "Истории" ее нет (ср.с.91, л.93; стб.68, л.64 об.). В начале главы "О третьем послании Казани московьских воевод..." перечислены по именам некоторые русские воеводы, посланные в 1530 г. под Казань. Перечень заканчивается фразой "и всех воевод до 30" (с.69, л.44 об.; стб.37, л.29 об.). И только в Публичном списке есть продолжение (чтение X): "Оставлю же всѣхъ писати по именомъ, зане продолжю рѣчи" (л.167). Наконец, при описании похода русских на Казань в 1524 г. все списки первой редакции "Исто-

рии о Казанском царстве" кончают перечисление московских воевод на Михаиле Воронцове (с.67, л.41; стб.34, л.27 об.). В Публичном же списке перечень продолжен (чтение XI): "Да в ладиях князь Иванъ Палецкои до Михаило Юрьевич" (л.165) [64].

Приведенные данные показывают, что списки первой редакции "Истории о Казанском царстве" образуют три группы, или извода: первый извод - Публичный список, второй извод - списки В.Н.Перетца, Соловецкий, Никифоровский и В.И.Срезневского, третий извод - списки Буслаевский и Музейский. Старшим является первый извод, к которому восходит второй и третий изводы первой редакции памятника.

Такое заключение принципиально расходится с наблюдениями Л.А.Дубровиной, сделанными ею в 1981 г. Л.А.Дубровина так же, как Г.З.Кунцевич и Г.Н.Моисеева, разделила все списки "Казанской истории" на две большие группы (они названы исследовательницей "типами"), в зависимости от того, какое они имеют продолжение после главы 49 "Совет з боляры своими царя и великаго князя" [65]. Если списки продолжены текстом, принадлежащим перу того же самого автора, который писал главы 1-49 (а в главах, следующих за главой 49, есть отсылки на то, что уже говорилось в главах 1-49) [66], то они относятся к I типу. Если в списках после главы 49 идет продолжение, составленное на основании "Степенной книги" и других источников, совершенно не связанное по контексту с главами 1-49, то они относятся ко II типу [67]. Л.А.Дубровиной удалось найти два новых списка I типа, сходных с Перетцовским, Соловецким, Срезневского и Никифоровским: Воскресенский середины XVII в. (ГИМ, Воскр., № 155) и Саратовский I 50-х гг. XVII в. (ИБ СГУ, № 886) [68]. Вместе с тем Л.А.Дубровина исключила из числа списков I редакции (I типа по ее терминологии) списки Публичный, Буслаевский и Музейский. Два последних списка являются, по мнению Л.А.Дубровиной, сокращением, особенно основательным после главы

13-й, той редакции памятника,которая представлена Публичным списком (Л.А.Дубровина называет его Библиотечным I) [69]. Данный вывод является вполне справедливым. Однако текст самого Публичного списка Л.А.Дубровина пытается представить как контаминацию, механическое соединение двух разных текстов. По ее мнению первые 49 глав Публичного списка были заимствованы из II редакции (II типа) "Казанской истории", а последующие главы - из I редакции (I типа) "Казанской истории", в результате чего возник III, по классификации Л.А.Дубровиной, тип памятника [70]. При этом большая лакуна, существующая во всех многочисленных списках II редакции в главе об убийстве князя Чуры [71] и отсутствующая в списках I редакции типа Перетцовского, Соловецкого и др., оказывается заполненной и в Публичном списке [72]. Л.А.Дубровина констатирует, что по специфическим чтениям в главах 1-49 Публичный список сходен "со II редакцией II типа, но без свойственных II редакции сокращений" [73]. К сожалению, Л.А.Дубровина не объяснила, каким же образом был пополнен в Публичном списке текст, если он, как она утверждает, имел своим источником текст сокращенный. Самое же главное заключается в том, что механически отмечая совпадения текста Публичного список с текстами других редакций и изводов (типов и редакций по Л.А.Дубровиной), исследовательница столь же механически представляет и самое историю текста Публичного списка. Как показано было выше,протограф I редакции должен был содержать 5 глав пропущенных в начале списков В.Н.Перетца, Соловецкого и схожих с ними, полный рассказ о Чуре Нарыковиче и т.д. Всем этим признакам протографа I редакции отвечает Публичный список. Это вынуждена отметить и сама Л.А.Дубровина. По ее оценке составитель Публичного списка "Соединил тексты двух различных списков памятника, создав тем самым новый тип текста, который, возможно, по своему составу был ближе к тексту первоначальной редакции, чем текст каждой из редакций, к ко-

торым принадлежали эти списки" [74] . Но случайно восстановить состав протографа, взяв первую часть текста из одной редакции, вторую - из совершенно иной, дополнительно поправив по этой иной редакции пропуск в первой части и другие мелкие неточности, представляется совершенно невозможным. Речь должна идти не об искусно соединенном в позднее время тексте, а о тексте раннем, протографичном по отношению ко всем существующим редакциям "Казанской истории". Л.А.Дубровину смущает обстоятельство, что в главах I-49 Публичного списка встречаются чтения II редакции (II типа), которые, по ее мнению, являются ошибочными. Однако наличие ошибочных чтений отнюдь не всегда означает позднее происхождение текста. Ошибки могут иметь место даже в оригинале памятника, и при позднейшем редактировании быть исправлены. Необходимо доказывать не только ошибочность чтений, но и их явно вторичное происхождение. А вот доказательств последнего рода в исследовании Л.А.Дубровиной как раз и недостает. Она указывает, что заголовок главы 8 во II редакции (II типа) менее логичен, чем в I; что в следующей главе в I редакции читается фраза "но конець зол совершися", а во II редакции ошибочно стоит "Но конец солило верши"; что в I редакции осада Москвы Улуг-Мухаммедом (Л.А.Дубровина ошибочно называет Ахматом) датирована 3 июля, а во II редакции - 3 июня. И все ошибки II редакции повторены Публичным списком, который имеет и несколько других, менее значимых совпадений с текстом II редакции (II типом) [75] . Однако признавать ошибочным во II редакции заголовок главы 8, куда включено упоминание о походе на Казань князя Юрия Васильевича (по мнению Л.А.Дубровиной такое упоминание должно относиться не к заголовку, а к самому тексту статьи) нет оснований, тем более, что в Публичном списке указание на поход Юрия есть не только в заголовке, но и в тексте 8 статьи [76] . При этом следует отметить, что сам поход князя Юрия в Публичном списке и списках II редакции

правильно датирован 6903 г. [77]. В списках же I редакции (I типа) он ошибочно отнесен к 6900 г. [78]. Что касается разночтения в фразе из 9 главы, то в Публичном списке она вообще читается иначе: "Но конец сице соверши" [79]. Дата нападения Улуг Мухаммеда на Москву действительно верна в списках I редакции (I типа) и ошибочна в списках Публичном и II редакции [80]. Но совпадение чтений последних списков может быть объяснено независимым происхождением ошибки (стандартная описка вместо "июля" - "июня"), а не текстуальной зависимостью Публичного списка от II редакции [81].

В то же время от внимания Л.А.Дубровиной ускользнул целый ряд лучших чтений в Публичном списке по сравнению с чтениями II редакции памятника (II типа). Так, среди перечисленных выше 11 чтений, свидетельствующих о старшинстве Публичного списка по сравнению со списками В.Н.Перетца и Соловецким, чтения II, IV, IX и X оказываются лучше чтений не только названных списков, но и списков II редакции (II типа). В последних читается "за лѣто едино до сего Казанъ от взятия отстоя" (пропущено слово "взятия" после слова "сего"); "меч руский не открыется" (в Публичном правильно "не отымется"); "приездяху бо [к] нему волхвы" (в Публичном списке наряду с волхвами указаны и жрецы; те и другие фигурируют и в других местах рассказа); "да не продолжю речи" ("да не" по ошибке вместо "зане") [82]. Число таких лучших чтений Публичного списка по сравнению со списками II редакции можно легко увеличить. Например, в Публичном списке читается фраза "хужльше есмь дѣда моего, великого князя Иоанна и отца моего, великого князя Василия" [83]. Во II же редакции этому соответствует "хульши есмь отца (дѣда - М., А.) моего, великого князе Ивана" [84]. Публичном списке читается "не бо вотще страдания прияша апостоли святии" [85], а во II редакции слово "вотще" оказалось пропущенным [86], в результате чего исказился смысл, поскольку далее говорилось о веч-

ной жизни апостолов в раю. Интересна фраза в Публичном списке о князе Владимире Святославиче: "... проливая кровь неповинную, откуду и самъ бысть вѣренъ и всей земли своей спасение изобрете" [87] . Речь идет о том, что Владимиру, воевавшему с Византией, была внушена мысль о недопустимости пролития неповинной христианской крови, он воспринял этот христианский постулат и сам стал христианином. Во II редакции смысл уже нарушен: "...самъ проливая кровь неповинную, веренъ бысть и всеи земли своей спасение изообрете" [88] . Пропуск слова "откуду" привел к искажению мысли, была потеряна связь между пролитием Владимиром невинной крови и его обращением в христианство. Характерно, что и в списках I редакции (I типа) эта фраза также искажена [89] . Текст Публичного списка в данном случае оказывается протографичным не только для II редакции, но и для I редакции. Является он таким и в той части текста, которая следует за главой 49 и которая, по мнению Л.А.Дубровиной, заимствована уже не из II редакции (II типа), а из I редакции (I типа). Хотя по утверждению Л.А.Дубровиной никаких разночтений эта вторая часть Публичного списка со списками I редакции (I типа) не имеет, она сама указывает на то, что в главе 85 "О изымании казанского царя..." Публичного списка в самом начале читается: "Нѣкий же юноша воинъ, княжей отрокъ князя Дмитрия Палецкого...", тогда как в списках I редакции последних трех слов нет [90] . Конкретное указание на князя, которому служил молодой воин, пленивший казанского хана, явно указывает на первичность текста Публичного списка.

Таким образом, выделение в особый III тип Публичного списка и близких к нему Буслаевского и Музейского списков "Казанской истории" не может быть признано корректным [91] . Эти списки относятся к I редакции памятника (по верному делению Г.Н.Моисеевой), но образуют разные изводы этой редакции.

Дифференцированное рассмотрение списков первой редакции "Истории о Казанском царстве" позволяет придти к важному наблюдению относительно так называемой даты "основания Казани". Оказывается, такая дата есть только в списках второго извода первой редакции. Списки первого и третьего изводов этой редакции и все 259 списков (по Л.А.Дубровиной) второй редакции памятника такой даты не содержат [92]. Но и в списках второго извода стоят неодинаковые даты. В списках Соловецком, Никифоровском, В.И.Срезневского, Воскресенском и Саратовском I указан 1172 год [93] и лишь в единственном списке В.Н.Перетца, опубликованном Г.Н.Моисеевой, дата читается по-особому - 1177 год [94].

Прежде чем выяснить, какую из двух дат следует предпочесть, необходимо решить более общий вопрос о происхождении самого указания на 70-ые гг. XII в. в текстах второго извода первой редакции "Казанской истории". Даты встречаются в следующем контексте: "Бысть же на Камѣ на рекѣ старыи град, именем Бряговъ, оттуду же прииде царь именем Саинъ, Болгарскии. И поискав по мѣстом проходя, в лѣта (дата 1172 или 1177 - И.Д., В.К.) и обрѣте мѣсто на Волгѣ на самои украинѣ русскои" [95]. Уже сама конструкция фразы подсказывает, что слова "въ лѣта" с последующим цифровым обозначением года являются вставкой. Союз "и" ("и обрѣте место") соединяет, конечно, не слова "в лѣта...", а слова "по мѣстомъ проходя". Дата разрывает связное повествование. К тому же она помещена так неудачно, что при чтении неясно, обозначает ли она начало поисков царя Саина, или же время обнаружения им места, пригодного для закладки города. Кроме того, дата явно противоречит свидетельствам, сохраненным во всех без исключения списках первой редакции "Истории о Казанском царстве". Во-первых, в предисловии к памятнику автор прямо заявлял, что "о первомъ же начале царства Казанского, в кое время или како зачася, не обрѣ-

тохъ в лѣтописцехъ руских, но мало въ казаньскихъ видехъ; много же и рѣчию вопрошахъ от искусньших людей руских сыновъ, глаголаху та ко, инии же инако, и ни [96] вѣдають истинно" [97]. Во-вторых, в той же главе "Истории", где рассказывалось об основании Казани и где в списках второго извода первой редакции памятника читается дата "основания", сообщается, что построив Казань, царь Саин "часто самъ отъ стольного своего града Сарая приходяще и живяше въ немъ" [98], а Сарай, как известно, был основан в XIII в. Таким образом, становится очевидным, что появление так называемой даты "основания Казани" в протографе списков второго извода связано с поздним редактированием "Истории о Казанском царстве". В первоначальном, авторском тексте такой даты не было [99], что подтверждается также отсутствием ее в старшем первом изводе первой редакции "Истории".

Сделанный вывод следует соотнести с приведенным ранее замечанием Г.З.Кунцевича, поддержанным Г.Н.Моисеевой, о вставочном характере упоминания в предисловии списков второго извода Андрея Боголюбского.

Упоминание это явно принадлежит руке позднейшего редактора. Характерно, что называя Андрея Боголюбского, редактор добавил и дату, обозначавшую время, когда, по его представлению, действовал этот князь. Г.З.Кунцевич полагал, что редактор поместил указание на 6903 (1395) год, когда, согласно некоторым русским летописям, был совершен первый поход русских князей на Казань [100]. В таком случае нужно признать, что редактирование производилось довольно поверхностно, поскольку Андрей Боголюбский жил не в XIV, а в XII в. Однако в старшем списке второго извода первой редакции "Истории" (списке В.Н.Перетца) стоит другая дата - 6603 (1095) год [101]. Дата эта также не имеет отношения к периоду княжения Андрея Боголюбского, но возможно, что, вставляя имя Андрея, редактор проставил и верную дату, испорченную в дошедших списках второго извода [102]. Причины, заставившие

редактора упомянуть в предисловии к "Истории о Казанском царстве" этого владимирского князя, довольно прозрачны: тенденциозно отождествляя Казанское ханство с существовавшим примерно на той же территории в домонгольский период Булгарским царством [103], редактор излагал историю русско-казанских отношений со времен Андрея Боголюбского, когда началась серия успешных походов русских князей против государства волжских булгар, приведшая к подчинению Руси на востоке некоторых земель, на которые ранее распространяла свое влияние Булгария [104]. При этом приводилась дата первого похода Андрея на булгар - 6672(1164) год. Наличие дат - вставок как в предисловии, так и в главе "О первомъ началѣ..." списков второго извода свидетельствует об однотипной редакторской обработке источника этого извода, о неслучайности появления обеих вторичных хронологических помет.

Оба разобранных случая, а также опущение в списках второго извода пяти глав, в которых раскрывалась история взаимоотношений Руси и Золотой Орды, Москвы и Новгорода Великого, но история, переданная с нарушением хронологической последовательности (в указанных пяти главах описываются события сначала второй трети XIII в., затем 1477 г. и 1480-1481 гг., а после вновь второй трети XIII в.), говорят об обработке источника списков второго извода в историческом направлении, о стремлении согласовать свидетельства такого литературного памятника, как "История о Казанском царстве", со сведениями уже известных, апробированных исторических сочинений.

Такое сопоставление с произведениями исторического характера, проделанное позднейшим редактором, приводило к нарушению первоначального авторского замысла. Оно вызывало анахронизмы и пояснения, которые ранее в тексте памятника отсутствовали. В частности, изъятие в источнике списков второго извода следовавших за предисловием к "Истории о Казанском царстве" пяти глав привело к тому, что глава "О

первом началѣ Казанскомъ царстве...", где рассказывалось об основании царем Саином Казани, стала начинаться без той справки об этом царе, что читалась в главе "О великомъ князе Ярославѣ..." - последней из опущенных пяти глав. Там о Саине говорилось, что он был сыном хана Батыя, а Казань основал потому, что решил на границе с Русью "поставити град на славу имени своего и на приѣздъ и на опочивание посломъ его, по дань ходящимъ на Русь на всякое лѣто и на земскую управу" [105]. После опущения главы "О великомъ князе Ярославѣ..." стало непонятно ни кто такой царь Саин, ни когда он жил, ни когда конфликтовал с русскими, ни его мотивы строительства Казани. Редактору пришлось искусственно вводить в текст так называемую дату "основания Казани", чтобы поставить в какие-то хронологические рамки описываемые события, и пояснить, кто был Саин. В двух первых случаях из четырех упоминания царя Саина в главе "О первом началѣ..." редактор прибавил ему эпитет "Болгарский", не встречающийся в соответствующих местах ни в списках первого и третьего изводов первой редакции "Истории", ни в списках второй редакции памятника, ни во всех остальных местах вообще всех списков "Истории", где упоминается Саин. Эпитет внесен в соответствии с распространившимися в Русском государстве с 30-х гг. ХУI в. представлениями о тождественности Булгарского и Казанского ханств [106]. Признание такой тождественности, достаточно отчетливо проведенное уже в известной "Никоновской летописи", было вызвано политическими претензиями крупных русских церковных и светских феодалов на управление Казанью. Успешные походы русских князей во второй половине ХП - начале ХШ вв. на Булгарию, подчинение их власти некоторых находившихся под контролем Булгарии земель при идентификации Булгарии с Казанским ханством создавали весьма удобные для ХУI в. исторические прецеденты. В духе появившихся в ХУI в. представлений и изменял текст "Истории о Казанском цар-

стве" позднейший редактор. Автор же "Истории", как известно, развивал мысли совершенно иные, именно о тесной генетической связи Казанского ханства с Золотой Ордой [107]. Таким образом, привнесенный позднейшим редактором эпитет "Болгарский" по отношению к легендарному царю Саину памятника не может служить основой для сколько-нибудь серьезных исторических построений [108].

Редактирование источника списков второго извода первой редакции "Истории о Казанском царстве" производилось, несомненно, в Русском государстве и человеком, пытавшимся разобраться в древней истории России и сопредельных с ней на востоке народов и государств. Наличие дополнительных дат в списках второго извода первой редакции "Истории" указывают, что в руках редактора была летопись. Только из летописи он и мог заимствовать соответствующие даты, помещенные им в предисловии к памятнику и в главе "О первом началѣ..." [109].

Высказанные соображения об источнике редакторских правок в тексте "Истории о Казанском царстве" позволяют определить, какая из двух дат - 1172 или 1177 г., читающихся в четырех списках второго извода, является относительно верной.

Под 1177 годом в русском летописании не отмечается каких-либо событий, связанных с взаимоотношениями Руси и ее восточных соседей [110]. Зато под 1172 годом в различных летописных сводах содержится рассказ о походе русских князей во главе с сыном Андрея Боголюбского Мстиславом на булгар, захвате ими шести сел и городка и отступлении при известии о приближении 6-тысячной булгарской рати [111]. Это было хронологически второе за период княжения во Владимире Андрея Боголюбского выступление русских князей против волжской Булгарии. Поскольку первое упоминание в предисловии к "Казанской истории" Андрея Юрьевича редактор второго извода связывал, видимо, с первым походом этого князя на булгар в 1164 г., то следующие по времени со-

бытия, описанные в "Истории" в главе "О первомъ началѣ..." и имеющие касательство к взаимоотношениям русских с татарами [112], он отнес при сопоставлении со своими источниками к 1172 году, но дату неудачно поместил в самом начале главы, где еще ни о каких контактах Руси с ее восточными соседями не говорилось. Таким образом, вставлена была дата 1172 год, но не 1177 год. При этом следует, конечно, иметь в виду, что умозаключения редактора, связавшего один из легендарных рассказов "Истории о Казанском царстве" с имевшими место в действительности событиями 1172 г., хотя и покоились на некоторых логических основаниях, в целом были, несомненно, ошибочны. Легенда, переданная в главе "О первом началѣ..." "Истории", к изложенным под 1172 г. в русских летописях фактам никакого отношения не имела.

Как же в тексте "Истории о Казанском царстве" появилась дата 1177 год? В Соловецком списке дата - вставка читается так: "въ лѣта SХПг" [113], т.е. 6680-го; в Никифоровском списке - "в лѣта SХПГО" [114], т.е. тоже 6680-го; в списке В.И.Срезневского - "в(ъ) лѣта SХПЕ", т.е. 6680-е. Буквы "г" - выносные, "ГО" и "е" обозначают в данных списках окончания порядкового числительного. В списке В.Н.Перетца дата читается по-иному, - "в лѣта SХ П·Е" [115], т.е. 6685-го. Наличие находящейся под титлом выносной буквы "г", обозначающей окончание порядкового числительного заставляет читать дату именно таким образом [116]. Но сохранение в дате точки перед последней цифрой "Е" (5) дает путеводную нить для понимания того, как в списке В.Н.Перетца появилась отличная от других родственных списков дата "основания Казани". Очевидно, что в протографе списка В.Н.Перетца "Е" было не цифрой, а буквой - окончанием порядкового числительного, и вся дата имела такой же вид, как в списке В.И.Средневского, т.е. SХП·Е (6680-е). В результате небрежности писца списка В.Н.Перетца или предшествовавшего ему кописта буква "е" попала под титло и тем са-

мым превратилась в цифру 5. Вследствие этого позднейшая дата - вставка была искажена. Появилась новая дата - 1177 г., но не как итог каких-либо исторических, пусть и неверных, изысканий некоего любознательного редактора ХУI или начала ХУП в., а как результат оплошности позднего переписчика. Характерно, что от первоначального написания даты сохранился предлог "в": "в лѣта..." Но изменив конструкцию винительного падежа с предлогом "в" для обозначения даты на синонимичную ему конструкцию родительного падежа, переписчик не опустил оказавшийся теперь излишним предлог "в". Это еще одно свидетельство его небрежной работы по копированию даты [117].

Такие или подобные оплошности не были единичными. В списке В.Н.Перетца есть и другие описки и искажения текста. Некоторые из них так и не были исправлены при издании этого списка Г.Н.Моисеевой [118]. Осталась без всяких комментариев и ошибочная дата 6603 год, фигурирующая в предисловии списка В.Н.Перетца. Вообще же погрешности в написании дат и чисел весьма нередки в списках первой редакции "Истории о Казанском царстве". Так, в Соловецком списке при описании первого похода русских на Казань вместо правильнрй даты 6903 год стоит 6900 [119]. Очевидно, последняя цифра "г" (3) в Соловецком списке или его протографе была принята за букву "г" - окончание порядкого числительного. В Буслаевском списке известный бой русских с татарами под Белевым датирован 6943 годом вместо 6946 года [120]. В Соловецком списке период владения Василием Ш Казанью определен в 7017 лет, когда надо 17 лет [121]. Там же ошибочно указан год принятия царского титула Иваном Грозным - 7050 год вместо 7055 года [122]. В данном случае писец Соловецкого списка или списка, предшествовавшего Соловецкому, последнюю цифру даты - "е҃" (5) - неверно принял за букву "е" - окончание порядкового числительного. Произошло прямо противоположное тому, что вызвало появление даты 1177 г., когда бук-

ва "е" была принята за цифру "е".

Итак, дата 1177 г. явилась результатов простой описки в дате 1172 г. [123]. Есть ли основания принимать последнюю за год "основания Казани"? Выше уже говорилось о том, что дата 1172 г. попала не на свое место, оказалась ошибочно помещенной в самом начале главы "О первомъ началѣ Казанскомъ царстве..." Но если предположить, что дата стоит точно там, где ей надлежит быть, появляются ли у исследователей какие-либо пусть даже сугубо формальные основания принимать ее за хронологический рубеж, обозначавший начало строительства современной Казани? Обратимся еще раз к тексту памятника. При этом важно не подвергать его ненужным, а иногда и предвзятым сокращениям и искажениям [124]. Удобнее всего процитировать опубликованный Г.Н.Моисеевой список В.Н.Перетца, поскольку именно этот список используется в последних работах, посвященных истории Казани. Цитируем текст по рукописи, так как в издании (помимо упрощенной орфографии) есть ряд неточностей: "Бысть же на Камѣ на рекѣ старыи град, именем Бряговъ, оттуду же прииде царь, именем Саинъ Болгарскии. И поискав по мѣстом проходя в лѣта 6685-го и обрѣте мѣсто на Волгѣ, на самой украинѣ рускои, на сеи странѣ Камы реки, концемъ прилежаху к Болгарской земли, другим же концем к Вятке и к Пермѣ. Мѣсто пренарочито и красно велми, и скотопажитно, и пчелисто, и взящеми земными сѣмяны родимо, и овощми преизобил[ь]но , и звѣристо//(л.5), и рыбно, и всякого угод[ь]я много, яко не мощно обрѣсти другаго такова мѣста во всеи Рускои нашеи земли, нигдѣ же таковому подобно мѣсту красотою и крѣпостию и угодием челов[ѣ]ческимъ не вѣм же, аще есть будет в чюжих землях. И вел[ь]ми царь за то возлюби Саин Болгарьскии. И глаголютъ мнози нѣцыи, преже мѣсто быти издавна гнѣздо змиево, всѣм жителем земля тоя знаемых. Живяще ту возгнѣздився змии велик и страшень о дву главу: едину имѣя змиеву, а другую главу волову. Единою пожира-

ше человѣки и скоты и звѣри, а другою//(л.5 об.) главою траву ядяше. А иныя змии около его лежаше, живяху с ним всяцеми образы. Тѣм же не можаху человѣцы близ мѣста того миновати свистания ради змиина и точения их, но далече инѣмъ путемъ обхожаху. Царь же, по многи дни зря мѣста того, обходя и любя его, и не домышляшеся, како извѣсти его, змия того, от гнѣзда своего, яко да того ради будет градъ крѣпок и славен вездѣ. Изыскавъся в всех его сице волхвъ хитрх и рече царю: "Аз змия уморю и мѣсто очищу". Царь же рад бысть. И обѣщася ему царь нѣчто дати велико//(л.6), аще тако сотвориши. И собра обоял[ь]никъ волшением своим вся живущая змия тѣ от вѣка в мѣсте том к великому змию, во едину грамаду согна и всѣх чертою очерти, да не излѣзетъ из нея ни едина змия, и бѣсовским дѣиствомъ всѣх умори. И обволоче кругом сѣном и тростием, и древием, и лозием сухим многимъ. И полиявъ сѣрою и смолою и зажже огнемъ и попали и пожже вся змия, великаго и малыя, яко быти от того велику смраду змиину по всеи земли тои. И проливающе впредь, хотяще быти отъ окаяннаго царя злое содѣяние проклятыя его//(л.6 об.) вѣры срачинския. Мнозем же от вои его умрѣти от лютаго смрада змиина. Близ того мѣста стояху кони и верблюды его и мнози падоша. И симъ образомъ обчисти мѣсто то. Царь возгради на мѣсте том Казань, никому же от державных Руси смѣюще супротивъ что рещи" [125]. Из отрывка видно, что автор "Истории о Казанском царстве" ничего достоверного об основании Казани не знал и приводил явно баснословные сведения на сей счет. Еще менее знал об этом позднейший редактор, вставивший в текст дату 1172 г. В источнике, которым пользовался редактор, названная дата обозначала время одного из походов русских князей на Булгарию. Помещенная в тексте "Истории о Казанском царстве" дата эта стала определять уже не поход и не основание Казани, как полагают В.В.Иванов и А.Х.Халиков, а в лучшем случае обнаружение удобного места для строительства города. Если стро-

го следовать тексту "Истории", то Казань была возведена значительно позже, спустя "многи дни", когда легендарный царь Саин сумел избавиться от не менее фантастического двуглавого змия. Иными словами, даже если целиком и полностью принять версию В.В.Иванова и А.Х.Халикова о 1177 г., то оказывается, что дата эта вовсе не обозначает года основания Казани. В тексте "Истории о Казанском царстве" по списку В.Н.Перетца она хронологизирует иное событие.

Мало того, как видно из последующего текста "Истории", в главе "О первомъ началѣ Казанскомъ царстве..." речь идет не о том городе Казани, который существует ныне, а о так называемой Старой Казани - Иски Казан , развалины которой находятся в нескольких десятках километров от нынешней, в районе современных сел Камаево и Русский Урмат [126] . В главе "О фтором началѣ Казанскомъ царствѣ..." прямо противопоставлены Старая Казань, основанная Саином, и Новая Казань - предтеча нынешнего города, построенная исторически достоверным ханом Улуахметом (Улуг-Мухаммедом): "Царь же вселися въ жилище ихъ и постави себѣ древяны градъ крѣпок на новомъ мѣсте, крѣпчаеше старого, недалече отъ старыя Казани, разорен(ныя) отъ руские рати" [127] . Замалчивание этого важного свидетельства в некоторых последних работах приводило к искаженным представлениям об известиях, связанных с Казанью, в памятнике.

Итак, можно подвести итог рассмотрению вопроса о 1177 г. как времени основания Казани. Указанная дата читается только в единственном списке "Истории о Казанском царстве" - списке В.Н.Перетца. Она возникла в результате простой описки писца в дате 1172 г. Дата же 1172 г. в авторском тексте "Истории" не читалась, она появилась в результате позднейшей правки памятника по русским летописям. В тексте "Истории о Казанском царстве" 1172 годом датировано в лучшем случае обнаружение места, пригодного для основания города, но не строитель-

ство самого города, причем в виду имелась не современная Казань, а Иски-Казан, Старая Казань, запустевшая в первой трети ХУ в.

При явной информативной недостаточности письменных источников, привлекаемых до сих пор для выяснения времени основания Казани, главные надежды приходится возлагать на археологические раскопки, материалы которых дадут возможность с меньшей степенью приближенности определить хронологию возникновения как Старой, так и Новой Казани. До недавнего времени археологи считали, что "Иске-Казань возникла как город не раньше середины ХШ в. Других археологических указаний мы не имеем. Предположения о начале ее в ХП или XI в. не имеют достаточных оснований... Город Иске-Казань быстро рос, просуществовав до ХУ в., когда соперницей ему окончательно стала Новая Казань" [128]. Новейшие раскопки в современной Казани до сих пор не обнаружили ни остатков жилищ, ни крепостных стен ХП в., без которых трудно говорить о городе булгарского времени [129]. Следует надеяться, что увеличение объектов археологического обследования в Казани в ближайшие годы поможет в верном свете представить начальную историю этого центра, игравшего важную роль еще в период средних веков.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Иванов В.В., Ионенко И.М., Халиков А.Х. О времени возникновения и названии г.Казани. - Казань, 1974; Шавохин Л.С. Древнейшая Казань // Археологические открытия 1974 года. - М., 1975. - С.181; Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. - Казань, 1975. - С.73-74 и примеч. 5 на с.73. Впрочем, вопрос о возникновении Казани (и Старой, и Новой) автор рассматривает, на наш взгляд, вполне справедливо, в главе об археологических памятниках на территории Булгарии в золотоордынский период.

[2] История СССР. 1975. № 6.

[3] Там же. - С.147.

[4] Там же. - С.150.

[5] Слово "Казан", т.е. "Казань", авторы делят на две части: "каз" + "ан", почему-то называя последнюю то частицей, то суффиксом и приписывая этой части значение указания на место, область, территорию (с.154). При этом В.В.Иванов и А.Х.Халиков ссылаются на "Древнетюркский словарь" (Л., 1969. - С.43), где такого суффикса нет, зато есть топоним - название области "*An qu* ", в котором первая часть "ан" никак не может быть суффиксом. Далее, привлекая часть значений якутского самостоятельного слова "ан" - "начало, дверь и т.п." и называя это слово частицей, они приписывают слову "каз-ан" загадочное значение "начало границы, края, предела".

[6] Хотя следует заметить, что слова типа "казан" - "котел" часто употребляются в качестве географических терминов и служат основой географических названий. См.: Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. - М., 1974. - С.126.

[7] Paasonen H. Der name der stadt Kasan // Finnisch-ugrische forschungen. Helsingfors - Leipzig, 1906. Bd. VI. S 111-114.

[8] Räsänen M. Die tschuwassischen lehnwörter im tscheremissischen. Helsinki, 1920. S.41-42.

[9] Лингвистический анализ топонима "Казан" - "Хузан" - "Азанг" делает весьма вероятной гипотезу о происхождении названия Казани от имени Казган-хана или Хасан-бека, которую В.В.Иванов и А.Х.Халиков совсем не проанализировали, но тем не менее без сколь-нибудь серьезных оснований отвергли, просто написав, будто "на поверку" она оказалась научно несостоятельной (указ.соч. - С.150). Впервые такая ги-

потеза была высказана: Марджа̄нӣ Ш. Мустафа̄д ал-аху̮ба̄р фӣ ахва̄л Ка̣за̄н ва Бу̣лга̄р. - Ка̣за̄н, I885. - С.255. Ср.: Егоров В.Л. О времени основания города Казани // Советская археология. I975. № 4. С.86.

[I0] Ахметьянов Р.Г. О топониме Казань // Вопросы историографии и источниковедения. Казань. I975. Вып.7. С.I33-I36.

[II] Добродомов И.Г., Кучкин В.А. Этимология и старые географические объекты // Вопросы географии. - М., I979. Сб.IIО: Топонимика на на службе истории. - С.I6I-I62.

[I2] Мурзаев Э.М. География в названиях. 2-е изд. - М., I982. - С.80.

[I3] Закиев М.З. Татарское языкознание 70-х годов в свете достижений советской лингвистики // Проблемы типологии татарского и русского языков. - Казань, I980. - С.36-37.

[I4] Добродомов И.Г. Роль этимологии в локализации старых географических объектов // Проблемы исторической географии России. - М., I982. Вып.I: Формирование государственной территории. - С.87-94.

[I5] Закиев М.З. Проблемы языка и происхождения волжских татар. - Казань, I986. - С.240-24I.

[I6] Саттаров Г.Ф.: I) Топонимика края и некоторые вопросы этногенеза казанских татар // Татар тел белеме мәсьәләләре. - Казан, I969. Кн.3. - С.I75-I80; 2) Происхождение названия Казань // Ономастика Поволжья. - Горький, I97I. Вып.2. - С.I55-I65; 3) Унберенче караш // Казан утлары. I982. № 2. С.I78-I84; 4) Происхождение полисонима "Казань" // Советская тюркология. I985. № 5. С.34-43.

[I7] Keenan E.L. Kazan' – "The Bend" // Eucharisterion: Essays presented to Omeljan Pritsak on his Sixtieth Birthday by his Colleagues and Students / Edited by Ihor Ševčenko and Frank E. Sysyn with assistance of Uliana M. Pasicznyk

(= Harvard Ukrainian Studies. Vol III/IV). Cambridge (Mass.), 1980. Part 1. P. 424-436.

18 Добродомов И.Т. Этимология этнонима буртас // Ономастика Поволжья. - Саранск, 1986. - С.119-129.

19 Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. - М.; Л., 1960. - С.90.

20 История Чингисхана и Тамерлана // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. - Оренбург, 1908. Вып.XIX. - С.118 (письмо В.В.Бартольда членам Оренбургской ученой архивной комиссии).

21 Катанов Н.Ф. Исторические песни казанских татар // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (далее ИОАИЭ). - Казань, 1899. Т.ХУ, вып.3; Вахидов С.Г. Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края // Вестник научного общества татароведения. - Казань, 1926. № 4.

22 Катанов Н.Ф., Покровский И.М. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и Казанском ханстве // ИОАИЭ. Казань, 1905. Т.XXI, вып.4. С.309, 313, 318, 323.

23 Там же; Труды Оренбургской ученой архивной комисси. Вып.XIX. С.153.

24 Фукс К.Ф. Краткая история города Казани. - Казань, 1905. - С.40 (сочинение 1817 г.); Рыбушкин М.Р. Поездка в Старую Казань // Заволжский муравей. 1833. № 21. С.1169-1170.

25 Малов П. Городище Старая Казань и город Арск // Записки Русского археологического общества. - СПб., 1853. Т.У. - С.117(с ссылкой на предание); Вахидов С.Г. Указ.соч. - С.86.

26 Фукс К.Ф. Указ.соч. - С.40; Рыбушкин М.Р. Указ.соч. - С.1170; Катанов Н.Ф., Покровский И.М. Указ.соч. - С.309, 313, 318,

323; Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XIX. - С.153; Вахидов С.Г. Указ.соч. - С.86.

27 Катанов Н.Ф., Покровский И.М. Указ.соч. - С.325; Катанов Н.Ф. Татарские рассказы о старой Казани // ИОАИЭ. Казань. 1920. С.298.

28 Иванов В.В., Халиков А.Х. Указ.соч. - С.149.

29 Там же.

30 Иванов В.В., Халиков А.Х. Указ.соч. - С.156.

31 Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - М.; Л., 1941. Вып.II. - С.211.

32 Тизенгаузен В.Г. Указ.соч. - С.127.

33 Иванов В.В., Халиков А.Х. Указ.соч. - С.150.

34 Что касается многоплановости, то она, как известно, не влияет на степень достоверности источника. Прибегать к такому критерию в источниковедении не имеет смысла.

35 Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования // Летопись занятий Археографической комиссии. - СПб., 1905. Вып.XVI. - С.12-163. Рукопись XIX в. из бывшей библиотеки киевского Софийского собора № 555(331) имела в своем составе два списка так называемого "Краткого Казанского летописца" (Кунцевич Г.З. Указ.соч. - С.154-155).

36 Кунцевич Г.З. Указ.соч. - С.164.

37 Казанская история / Подготовка текста, вступительная статья и примечания Г.Н.Моисеевой (далее - Казанская история). - М.; Л., 1954. - С.20 и 28-39, где даны цифры вновь обнаруженных рукописей. Правда, Г.Н.Моисеева ошибочно считала, что Г.З.Кунцевичу было известно всего 152 списка памятника. (Там же. - С.20). На самом деле та-

кое количество списков Г.З.Кунцевич зафиксировал к 1901 г. Позднее он стал располагать сведениями еще о 43 списках.

[38] Дубровина Л.А. Казанский летописец: Классификация списков. - Йошкар-Ола, 1981. - С.3-4. (Депонированная работа).

[39] В.В.Иванов и А.Х.Халиков пишут о том, что к 1975 г. было "известно более 230 списков "Истории о Казанском царстве" (Иванов В.В., Халиков А.Х. Указ.соч. - С.150). Цифра получилась на основании данных, приведенных при издании "Казанской истории" в 1954 г., но указание на 152 рукописи, обследованные Г.З.Кунцевичем, там ошибочно. Очевидно, В.В.Иванову и А.Х.Халикову осталась неизвестной монографии Г.З.Кунцевича, где приведены сведения о 195 списках "Истории" и дан обширный историко-филологический комментарий к памятнику.

[40] ПСРЛ. - СПб., 1903. Т.XIX: История о Казанском царстве (Казанский летописец) / Подгот. к печати Г.З.Кунцевич. - С.У-УI. Здесь и далее деление списков "Истории о Казанском царстве" на редакции принято такое, какое было предложено Г.Н.Моисеевой (Казанская история. - С.20-22).

[41] В настоящее время его шифр: ГПБ. Солов. № 1501/42. Л.2-188 об.

[42] Его современный шифр: БАН. Срезн. № 97 (старый шифр БАН. 24.5.9). Л.2-158 об.

[43] Его современный шифр: ГПБ. О.ХУП.209. Л.195-260 об.

[44] Г.З.Кунцевич. Указ.соч. - С.170-180.

[44а] Кунцевич Г.З. Указ.соч. - С.174.

[45] ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.53-55, ср. стбл.53, вар.21.

[46] ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.137; Кунцевич Г.З. Указ.соч.- С.174.

[47] ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.136, вар.32.

[48] Кунцевич Г.З. Указ.соч. - С.175-176; ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.48, вар.38; стб.88, вар.30; стб.94, вар.33; стб.106, вар.24.

[49] ГПБ. Q.XVII.209.Л.196-205 об.; ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.3-10 и стб.3, вар.35.

[50] В главе "О первомъ взяти[и] Казани..." говорится, что Золотая Орда "отъ тѣхъ же Мангит до конца запустѣ, яко же преже речетъся" (ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.14). Эта фраза есть как в списке Соловецком, так и в списке В.И.Срезневского. Рассказ же о разгроме Золотой Орды мангитами-ногаями содержится в главе "О конечномъ запустѣнии Златыя Орды...", которая отсутствует в списках Соловецком и В.И.Срезневского, но есть в Буслаевском списке. Ссылка на "преже речетъся" свидетельствует о том, что данная глава была в общем источнике списков Соловецкого и В.И.Срезневского. В главе "О третьемъ взяти[и] Казанскомъ..." об Иване Ш сказано, что "сеи же взя Великии Новъградъ со многою гордостию и буесловиемъ и буестию, яко же впреди сказася..." (ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.21). Описанию же взятия Иваном Ш Новгорода Великого посвящена глава "О взятии Великаго Новаграда отъ великаго князя Ивана Васильевича...", читающаяся только в списке Ф.И.Буслаева. Поскольку и в данном случае списки Соловецкий и В.И.Срезневского имеют ссылку ("впреди сказася") на отсутствующий в них текст, необходимо заключить, что этот текст был в их общем источнике.

[51] Г.З.Кунцевич, приводя в своем исследовании обе процитированные в предыдущем примечании ссылки, полагал, что они намекают "на 3 вместе встречающиеся главы": "О взятии Великаго Новаграда отъ великаго князя Ивана Васильевича...", "О послѣхъ отъ царя, пришедшихъ дерзостнѣ къ великому князю Московскому..." и "О конечномъ запустѣнии Златые Орды..." (Кунцевич Г.З. Указ.соч. - С.174-175). Г.Н.Моисеева посчитала, что ссылки имеют в виду еще и четвертую главу: "О

воинѣ Батыеве на Русь..."" (Казанская история. - С.26). На этом основании все названные статьи возводились к источнику списков Соловецкого и В.И.Срезневского. Однако мнения обоих исследователей нельзя признать верными. Ссылки могут быть отнесены только к двум статьям из пяти, отсутствующих в списках Соловецком и В.И.Срезневского.

52 Казанская история. - С.26; Кокорина С.И. К вопросу о составе и плане авторского текста "Казанской истории" // ТОДРЛ. - М.; Л., 1956. Т.ХП. - С.587-581.

53 ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.I и вар. 10; Кунцевич Г.З. Указ.соч. - С.175 (хотя на с.194 ошибочно указано, будто текст об Андрее Боголюбском читается и в предисловии Буслаевского списка. На самом деле его там нет - ГПБ. О.ХУП.209. Л.195).

54 Кунцевич Г.З. Указ.соч. - С.175.

55 ГПБ. Р.IУ. Л.133-286 об. Водяные знаки рукописи: 1) щут с 7 бубенцами, знак похож на указанные А.А.Гераклитовым №№ 1351, 1353, 1356 - 1664-1665 гг.; 2) щут с 5 бубенцами и литеры "PL" на другой половине листа; А.А.Гераклитов датирует такой водяной знак, но с литерами на той же половине листа 1659 г. (Гераклитов А.А. Филиграни ХУП века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. - М., 1963. № 1338); 3) щут с 7 бубенцами и литеры "DIV" на другой половине листа, знак датировать не удалось. В целом, список может быть отнесен к 60-м гг. ХУП в.

56 ГИМ. Музейск.собр. № 2323. Л.66-180.

57 ГБЛ. Ф.199. № 174. Л.17 об.-218 об. В описании этого списка Г.Н.Моисеева допустила существенные неточности (Казанская история. - С.28. № 4). Вопреки её утверждениям список не имеет заголовка и начинается словами "Красныя оубо новыя повѣсти достоитъ намъ радостно послушати" (л.17 об.), а не словами "На сей стороне Камы ре-

ки...". Список дефектный, обрывается в начале главы 53: "и по сем падает пр[ед]" (Казанская история. - С.119), последующие листы утеряны. Водяные знаки рукописи: 1) герб Базеля под короной и литеры "HMN", Э.Лауцявичюс датирует подобный знак 1627 г. (Лауцявичюс Э. Бумага в Литве в XV-XVIII вв. - Вильнюс, 1967. Т.II. - С.199. № 1399; Т.I. - С.193); А.А.Гераклитов гербы Базеля под короной относит к 30-40 гг. XVII вв. (А.А.Гераклитов. Указ.соч. №№ 84-92); 2) крепостные ворота и литеры "NB"; А.А.Гераклитов датирует такой водяной знак 1638 г. (Гераклитов А.А. Указ.соч. - С.34, № 41). В целом рукопись должна быть отнесена к 30-м гг. XVII в., а не к середине XVII в., как считала Г.Н.Моисеева.

58 ИРЛИ. Древнехранилище, колл. В.Н.Перетц. № 98 (у Г.Н.Моисеевой зафиксирован под шифром 0.26-П). Л.2-265 об. Список опубликован Г.Н.Моисеевой (Казанская история. - С.43-176). Г.Н.Моисеева датировала список В.Н.Перетца по характеру почерка и водяным знакам 90-ми гг. XVI в. (Казанская история. - С.25), не определив, однако, точно филиграни рукописи. Непосредственное ознакомление с последней показывает, что написана она одним почерком на бумаге 4-х различных сортов: л.2-158 (тетради 1-20) имеют филигрань кувшин с двумя ручками; л.159-245 (тетради 21-31) имеют филигрань гербовый щит с литерами "MM"; л.246-261 (тетради 32-33) имеют филигрань гербовый щит с виноградной лозой и литерами "CZ"; л.262-265 (половина тетради 34) имеют филигрань кувшин. Для датировки рукописи определяющее значение имеет первый водяной знак - кувшин с двумя ручками. На боку кувшина видны четыре цифры, обозначающие год выпуска бумаги, причем первые три цифры просматриваются совершенно отчетливо: "160...". Последняя цифра или 1 или 9. Знак зафиксирован в справочнике Брике (Briquet C.M. Les filigranes. Leipzig, 1923, V.I-IV. № 12886). Брике на рисунке филиграни дает дату 1609, но возможно, что дата заключена в картуш и

последняя цифра - I. Так или иначе, становится несомненным, что ь данный Г.Н.Моисеевой список "Казанской истории" должен датироваться не 90-ми гг. ХУI в., а началом ХУП в., возможно, первым - вторым десятилетием ХУП в. Г.З.Кунцевич полагал, что к ХУI в. или к рубежу ХУI-ХУП вв. относится один из списков второй редакции "Истории" - ГБЛ. Ф.3IО. № 774 (см.: ПСРЛ. Т.XIX. - С.УI). Однако наличие в этой рукописи бумаги с водяным знаком кувшин типа А.А.Гераклитов, №№ 522-528 заставляет считать, что данная рукопись написана не ранее конца 20-х гг. ХУП в. (Гераклитов А.А. Указ.соч. - Стб.IIО).

59 Казанская история. - С.25.

60 ГПБ. F.IУ.578. Л.I84 об.-I86. В I985 г. Публичный список был издан Т.Ф.Волковой в "Памятниках литературы Древней Руси" // Памятники литературы Древней Руси: Середина ХУI внка. - М., I985. - С.300-565. (Здесь же дан и перевод памятника на современный русский язык). Далее - ПЛДР. К сожалению, издание нельзя считать научным. Указания на листы рукописи в публикации отсутствуют. В ряде случаев наблюдается неверное словоделение, что ведет к неправильному пониманию текста. Так, во фразе о Владимире-Мономахе, который "Халкидонину и окрестные области Царяграда греческия все пусты положи" (Казанская история. - С.II4, л.I39 об.; ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.38I), первое слово напечатано в ПЛДР как "Халкидонъ мини" (с.444). Во фразе "И вся бывшая сия царь князь великий з братею своею и со князи местными и с великими воеводами премудре, царьски думаше..." (Казанская история. - С.II5, л.I40 об.-I4I; ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.383). Т.Ф.Волкова слова "вся бывшая" отнесла к предшествующей фразе, в результате чего в этой фразе нарушалась грамматика и исказился смысл всего отрывка (ПЛДР. - С.446). Во фразе "за едино лѣто до сего взятия отстоя Казань" (ГПБ. F.IУ. № 578. Л.I98 об.) издательница убрала слово "взятия" и дала текст по публикации Г.Н.Моисеевой (ПЛДР. - С.402), хотя

чтение "до сего взятия" является первичным, а чтение списка В.Н.Перетца, изданного Г.Н.Моисеевой, в данном случае ошибочным. Есть в издании 1985 г. и отступления от орфографии подлинника. Там читается "зане продолжю рьчи" (л.167), а в публикации напечатано "да не продолжю рьчи" (с.350). Поэтому при цитировании Публичного списка мы даем ссылки на листы рукописи, а не на издание. Последнее привлекается лишь в тех случаях, когда возникает необходимость в проверке основных текстологических выводов авторов данной статьи.

61 ГПБ. F.IV. № 578. Л.251-251 об.

62 Г.З.Кунцевич отмечал пропуски в Буслаевском списке, ссылаясь на листы Соловецкого списка, на которых читался текст, опущенный в списке Ф.И.Буслаева (Кунцевич Г.З. Указ.соч. - С.176). Мы приводим все ссылки Г.З.Кунцевича, а поскольку исследователь иногда был неточен, в скобках даем ссылки на ПСРЛ, т.XIX, где напечатаны списки Соловецкий и Ф.И.Буслаева и где отмечены пропуски в Буслаевском списке. Далее дается ссылка на листы Публичного списка, где содержится текст, пропущенный в Буслаевском списке. Л.26 (стб.33, вар.6, 7, 10-13) - л.163 об. - 164; л.27 об. (стб. 35, вар.1-3, 5, 7) - л.165-165 об.; л.41 (стб. 47, вар.7) - л.178 об. - 179; л.53 (стб. 57, вар.5, 9, 10, 14, 16) - л.187 об.-188 об.; л.65 об. (стб.69, вар.5) - л.198 об.-199; л.67 об. (стб.70, вар.15) - л.199-200 об.; л.73 (стб.75, вар.6) - л.203-204; л.80 (стб.82, вар.19) - л.209; л.86 об. (стб.88, вар.30) - л.213 об.-216 об.; л.91 (стб.92,вар.17, 19, 23) - л.216 об.-217; л.93 об. (стб.94,вар.33) - л.218 об.-221; л.96 (стб.99, вар.10) - л.223-225; л.109 об. (стб.110, вар.24) - л.232-234; л.134 об. (стб.136, вар.32) - л.251-252; л.140 об. (стб.143, вар.31) - л.254 об.-256 об.; л.39 (стб.45, вар.8) - л.175-176, л.40 об. (стб.46, вар.31) - л.177-177 об.; л.51 (стб.55, вар.21) - л.186 об.-187 об.; л.54 об. (стб.59, вар.2) - л.189-190, л.64 об.

(стб.67-68, вар.26, 27, 30-32, 34, 36-39, 4I, 42) - л.197 об.-198, л.7I (стб.73, вар.I8) - л.202-202 об.; л.78 (стб.80, вар.40) - л.207-207 об.; л.84 (стб.85, вар.8) - л.2I2; л.86 (стб.87, вар.I2, I5, I6, I8; стб.88, вар.20, 2I, 25) - л.2I3-2I3 об.; л.92 (стб.93, вар.I4) - л.2I7-2I8; л.93 (стб.94, вар.3I) - л.2I8 об.; л.97 (стб.98, вар.40) - л.222-222 об.; л.I03 (стб.I03, вар.23) - л.226 об.-227; л.I04 об. (стб.I05, вар.II) - л.228 об.-229 об.; л.I24 (стб.I25, вар.I4) - л.243 об.-244 об.; л.I27 (стб.I28, вар.53) - л.246; л.I44 об. (стб. I47, вар.I7) - л.257; л.I52 (стб.I54, вар.37) - л.268 об.-269; л.I67 об. (стб.I69, вар.6) - л.264-264 об.; л.24 (стб.3I, вар.29) - л.I62 об.; л.29 об. (стб.37, вар.3) - л.I67-I67 об.; л.38 (стб.44, вар.28) - л.I74 об.-I75; л.42 об. (стб.48,вар.35, 38) - л.I79 об.-I80 об.; л.70 об. (стб.72, вар.37) - л.20I об.-202; л.80 об. (стб.82, вар.29) - л.209; л.8I об. (стб.83, вар.5) - л.209 об.-2I0; л.I32 (стб.I34, вар.33, 35, 37-39, 43, 44, 46) - л.249 об.; л.I60 об. (стб.I62, вар.I6) - 273 об.-274; л.I66 (стб.I67, вар.I6-I8, 2I-23) - л.262 об.; л.I66 об. (стб.I68, вар.24, 26) - л.262 об.-263; л.I68 об. (стб.I70,вар.I6) - л.263 об.-264; л.I74 об. (стб.I75, вар.9) - л.276 об.-277 об.; л.I76 об. (стб.I77, вар.5) - л.278-278 об.; л.I78 (стб.I78, вар.I2) - л.279-279 об.; л.I79 об. (стб.I79, вар.I0) - л.280; л.I80 (стб.I79, вар.I6) - л.280-280 об.; л.I84 (стб.I83, вар.I2) - л.283. Отмеченные Г.Кунцевичем пропуски в Буслаевском списке характерны и для Музейского. Ср.: ГИМ, Музейск.собр. № 2323. Л.II7; II7 об.-II8; I23, I24 об., I28 об., I29, I30 об., I37 об., I40, I40-I40 об., I4I, I42, I44 об., I59, I63, I22, I23, I24, I25, I27-I27 об., I30, I36 об., I39, I39 об.-I40, I40 об., I4I, I42, I43, I43 об., I53, I55 об., I64, I67 об., I75, II6 об., II8 об., I2I об., I23, I30, I38, I38 об., I58-I58 об., I7I, I74-I74 об., I74 об., I75, I76 об.-I77, I77-I77 об., I78, I79 об., I27 об.

[63] Здесь и далее ссылки приводятся: на список В.Н.Перетца - Казанская история (страницы издания и листы рукописи); на список Соловецкий. ПСРЛ. Т.XIX (столбцы издания и листы рукописи).

[64] В разрядных книгах при перечислении воевод, назначенных в поход в 1524 г., одним из руководителей судовой рати действительно назван Михаил Юрьевич, но вместо Ивана Палецкого там фигурирует Иван Федорович Бельский (П.Н.Милюков. Древнейшая разрядная книга официальной редакции. - М., 1901 (далее - ДРК). - С.74; Разрядная книга 1475-1598 гг. / Подготовка текста, вводная статья и редакция В.И.Буганова. - М., 1966. - С.69). Возможно, что автор "Казанской истории" спутал князя Ивана Федоровича Бельского с его тезкой князем Иваном Федоровичем Палецким, который действовал примерно в то же время (см.: ДРК. - С.63, 65; Разрядная книга. - С.60, 62).

[65] Ср.: Казанская история. - С.113-115.

[66] Там же. - С.139, 152, 185 и 83; 143 и 88-89; 172 и 96.

[67] Дубровина Л.А. Указ.соч. - С.104; Она же. Казанский летописец: Историко-текстологическое исследования: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. - М., 1981. - С.18,22. (Далее - автореферат).

[68] Дубровина Л.А. Казанский летописец. Классификация списков. - С.9.

[69] Дубровина Л.А. Автореферат. - С.18.

[70] Там же.

[71] Ср.: ПСРЛ. Т.XIX. Стб.292.

[72] Дубровина Л.А. Автореферат. - С.18.

[73] Там же.

[74] Дубровина Л.А. Казанский летописец. - С.91.

[75] Там же. - С.88-90, 92-94.

[76] ПЛДР. - С.318.

[77] Там же; ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.211.

[78] ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.13; Казанская история. - С.48; ср.: ПСРЛ. - М.; Л., 1949. Т.XXУ. - С.226.

[79] ПЛДР. - С.320.

[80] Ср.: ПСРЛ. Т.XXУ. - С.260, где это нападение точно датировано пятницей 3 июля 1439 г.

[81] Не исключено также, что правильная дата 3 июля в протографе списков I типа (по Л.А.Дубровиной) возникла в результате сверки с летописью. Об использовании здесь летописного источника см. ниже.

[82] ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.320, 348, 318 и вар. 43-45, 252.

[83] ПЛДР. - С.446.

[84] ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.383 и вар.5.

[85] ПЛДР. - С.446.

[86] ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.384.

[87] ПЛДР. - С.444.

[88] ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.381.

[89] Казанская история. - С.114, л.139 об.-140.

[90] Дубровина Л.А. Казанский летописец. - С.94. Ср.: ПЛДР. - С.528 и ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.163; Казанская история. - С.157.

[91] Иной точки зрения придерживается Т.Ф.Волкова, которая, некритически повторив основные положения кандидатского автореферата Л.А.Дубровиной, пришла к выводу, что "Отнесение Л.А.Дубровиной всех списков "древнейшей" (по Моисеевой) редакции к редакциям I и III типов

и указание на "смешанный" характер редакций III типа, соединивших текст редакций II типа, более близкий к авторскому тексту в первой части повести, с текстом редакции I типа, более близким к авторскому тексту во второй ее части, сняло видимое противоречие между текстологической концепцией Г.З.Кунцевича и Г.Н.Моисеевой" (Словарь книжников и книжности Древней Руси. - Л., 1988. Вып.2, ч.I. - С.454). Если Т.Ф.Волкова признает правильность выделения Л.А.Дубровиной III типа "Казанской истории", т.е. самое позднее контаминированное происхождение Публичного списка (в скобках заметим, что признание данного факта никак не примиряет текстологические концепции Г.З.Кунцевича и Г.Н.Моисеевой), то как следует расценивать замечание самой Т.Ф.Волковой при публикации Публичного списка: "Это наиболее полный список первоначальной редакции"? (ПЛДР. - С.603). Работа Л.А.Дубровиной появилась в 1981 г., свою публикацию Т.Ф.Волкова осуществлена в 1985 г., а статью в "Словаре книжников" опубликовала в 1988 г. У исследовательницы было достаточно времени, чтобы оценить аргументы Л.А.Дубровиной и не давать в своих работах взаимоисключающих характеристик Публичного списка.

92 Ср.: ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.10, вар.5; стб.207 и вар.29-30.

93 ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.10; ГПБ. Солов. № 1501/42. Л.3 об.; ГБЛ. Ф.199. № 174. Л.20 об.; БАН. Срезн.№ 97. Л.3 об.; Дубровина Л.А. Казанский летописец. - С.10. Впрочем на с.90 приведены другие данные.

94 Казанская история. - С.44.

95 ИРЛИ. Древнехранилище, колл. В.Н.Перетца. № 98. Л.4 об. (Казанская история. - С.47); ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.10.

96 В рукописи "нии".

97 ГПБ. F.IУ. № 578. Л.134; ср.: Казанская история. - С.44; ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.3 и вар.9-18.

[98] ИРЛИ. Древнехранилище, колл. В.Н.Перетца. № 98. Л.7. (Казанская история. - С.48); ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.13.

[99] Так полагал и Г.З.Кунцевич. Во всяком случае, анализируя содержание главы "О первом началѣ Казанскомъ царстве...", он ни словом не обмолвился о дате, читающейся в отдельных списках "Истории", считая ее, судя по всему позднейшим добавлением в авторский текст (Кунцевич Г.З. Указ.соч. - С.231-238).

[100] Кунцевич Г.З. Указ.соч. - С.194. Дата 6903 читается в списках Соловецком (ГПБ. Солов. № 1501/42. Л.2), Никифоровском (ГБЛ. Ф.199. № 174. Л.17 об.) и В.И.Срезневского (БАН. Срезн. № 97. Л.2). Дата в последнем списке была неверно прочитана Г.З.Кунцевичем (ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.1, вар.12).

[101] ИРЛИ. Древнехранилище, колл. В.Н.Перетца. № 98. Л.2.

[102] В списке В.Н.Перетца на боковом поле л.2 против даты 6603 год сделан росчерк, напоминающий цифру 60 (ξ), правда, без титла. Возможно, писец решил переправить дату 6603 на 6663, хотя и в этом случае новая дата не была бы связана с каким-либо актом восточной политики Андрея Боголюбского.

[103] Подробно об этом см. ниже.

[104] Кучкин В.А. О маршрутах походов древнерусских князей на государство волжских булгар в ХII - первой трети ХIII в. // Историческая география России: ХII - начало ХХ в. - М., 1975. - С.36-39.

[105] ГПБ. F.IV. № 578. Л.143; ПСРЛ. Т.XIX. Стб.10.

[106] Но не в связи с дипломатическими спорами России с Крымом и Турцией в 70-90-е гг. ХVI в., как полагает Л.А.Дубровина (Дубровина Л.А. Автореферат. - С.6).

[107] Моисеева Г.Н. Автор "Казанской истории" // ТОДРЛ. - М.; Л., 1953. Т.IX. - С.281-282. Сказанное не позволяет согласиться с замечанием, к сожалению, не подкрепленным документально, В.В.Иванова и А.Х.Халикова о том, что "в ХУI-ХУП вв. булгаро-татарская традиция в освещении истории татарского народа, в том числе и в истории Казани... постепенно уступала место утверждавшимся золотоордынским традициям. Этот факт отразился и на содержании "Казанского летописца". Так, в поздних его редакциях (всего известно более 230 списков), относящихся к рубежу ХУI-ХУП вв., булгарская традиция отходит на второй план и усиливается золотоордынская тематика" (Указ.соч. - С.150). На самом деле если и можно говорить о какой-то булгарской традиции в "Истории о Казанском царстве" (в русском памятнике и его переработках должны были отразиться и отразились, естественно, русские историографические традиции, хотя эти традиции и были различны), то только на основании единичных и недостаточно согласованных с первоначальным тестом памятника редакторских вставках.

[108] Ср. Иванов Б.В. и Халиков А.Х. Указ.соч. - С.148.

[109] В.В.Иванов и А.Х.Халиков пишут, что дата 1177 г. "могла быть взята из устной традиции. Автор источника мог, например, опереться на свидетельства известных ему булгаро-татарских летописей, с которыми мог ознакомиться в казанском плену, либо содержание которых (к тому времени уже утерянных) скорее всего пересказывалось ему казанским царем и его вельможами..." (Указ.соч. - С.153). По поводу высказанных предположений хочется заметить следующее. Во-первых, речь должна идти не об авторе источника, а о позднейшем редакторе, не связанным с Казанью. Во-вторых, устные традиции народов мира не знают точных дат, и если бы В.Б.Иванов и А.Х.Халиков сумели доказать свою мысль, они внесли бы крупнейший вклад в фольклористику. Если же дата была в казанских летописях, даже утраченных, то интересно было

бы знать, как в мусульманских источниках могло появиться обозначение года, основанное на традиционном христианском летосчислении от сотворения мира. Ведь в тексте "Казанского летописца" стоят цифры SХП (6680) или SХПЕ (6685).

110 Стремясь обосновать строительство Казани в 1177 г., В.В. Иванов и А.Х.Халиков утверждают, что именно в 1177 г. произошло обострение отношений Северо-Восточной Руси с ее восточными соседями: "В 1177 г. половцы, возможно, не без наущения булгар, совершили успешный поход на земли Северо-Восточной Руси, где взяли 6 городов, разгромили русское войско у Ростовца, а затем дошли и до Владимира" (Указ.соч. - С.151). На самом деле похода в 1177 г. на Северо-Восточную Русь половцев просто не было. Ростовец, о котором пишут В.Б.Иванов и А.Х.Халиков, это не Ростов Великий, а небольшой городок к юго-западу от Киева. Половцы действительно разбили у Ростовца русских князей, только не в 1177 г., а в мае 1176 г. (ПСРЛ. - СПб., 1908. 2-е изд. Т.П. - С.603; о дате см.: Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. - М., 1963. - С.194). На Владимир (будь то Владимир на Клязьме или Владимир Волынский) половцы вообще никогда не нападали. Сообщая об этом факте, В.В.Иванов и А.Х.Халиков ссылаются на несуществующее издание источника (Указ.соч. - С.151, прим. 28).

111 См., например: ПСРЛ. Т.I. - Стб.364 (под 6680 годом ультрамартовским).

112 Согласно "Истории", Саин "изгна из нея (Казания - И.Д., В.К.) русь-тоземца" (Казанская история. - С.48; ПСРЛ. Т.XIX. - Стб. 12).

113 ГПБ. Солов. № 1501/42. Л.3 об.

114 ГБЛ. Ф.199. № 174. Л.20 об. Первоначально в этом списке вместо цифры "П" (80) была написана цифра "Т" (300), но затем по-

следняя вертикальная черта в скорописной цифре "т" тем же почерком и теми же чернилами была превращена в ствол буквы "Г", и в итоге цифры даты получились верными.

115 ИРЛИ. Древнехранилище, собр. В.Н.Перетц. № 98. Л.4 об.

116 В публикации Г.Н.Моисеевой буквенное окончание даты почему-то спущено (Казанская история. - С.47).

117 Конструкции родительного падежа с ненужным предлогом "в" в датах встречаются также в списках Соловецком и Никифоровском. По-видимому, там окончания родительного падежа "го" были добавлены позднее, в протографах этих списков даты были без каких-либо обозначенных окончаний.

118 См.: Кокорина С.И. Указ.соч., - С.576-577.

119 ГПБ. Солов. № 1501/42. Л.6; ПСРЛ. Т.XIX. - Стб. 13. Верная дата в Буслаевском списке - ГПБ. Q.XУП. № 209. Л.208 об.

120 ГПБ. О.XУП. 209. Л.214 об.; ср.: ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.18.

121 ГПБ. Солов. № 1501/42. Л.16 об.; ср.: ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.24 и прим. д.

122 ГПБ. Солов. № 1501/42. Л.36 об.; ср.: ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.43 и вар.7.

123 Поэтому неверно указание Л.А.Дубровиной, будто отличительным признаком списков I типа (второго извода I редакции, по нашей классификации) является датировка основания Казани 1177 годом (Дубровина Л.А. Автореферат. - С.6). Это утверждение Л.А.Дубровиной полностью повторено Т.Ф.Волковой ("Словарь книжников и книжности Древней Руси: Вторая половина XIУ-XУI вв.". Вып.2, ч.1. - С.453). Между тем в другой своей работе Л.А.Дубровина правильно отметила разноречивость искусственной даты основания Казани в разных списках I типа

(Дубровина Л.А. Казанский летописец. - С.10, 90).

[124] В.В.Иванов и А.Х.Халиков, стремясь убедить читателей в том, что 1177 г., фигурирующий в списке В.Н.Перетца, обозначает дату основания Казани, следующим образом цитируют текст "Истории о Казанском царстве": "Бысть же на Каме на реке старый град, именем Брягов, оттудо же прийде царь, именем Саин Болгарский. И поискав по местам проходя в лета 6685 (1177 г. - Авт.) и обрете место на Волге, на самой украине русской, на сей стране Камы реки, концом прилежаху к Болгарской земле, другим же концом к Вятке и к Перми... Царь возгради на месте том Казань" (Указ.соч. - С.147). Три точки в цитате заменяют почти страницу печатного памятника, где изложены разные обстоятельства, связанные со строительством Казани и которые В.В.Иванов и А.Х.Халиков почему-то обходят полным молчанием. В опубликованной на татарском языке книге "Происхождение татарского народа" А.Х.Халиков под видом выдержки из источника приводит фразу, совершенно неизвестную всем спискам "Истории о Казанском царстве": "В 1177 году болгарский хан заложил город Казань" (Халиков А.Х. Татар халкының килеп чыгышы.-Казан, 1974. - С.40: "XVI гасырда язылган "Казан тарихы" дигән истәлектә: "Казан шәһәрен 1177 елда Болгар ханы салган", дигән сүзләр бар"). Видимо, смущаясь столь "документального" подтверждения собственных мыслей, автор на с.74 утверждает, что Старая Казань была построена в 1236-1237 гг., оставляя читателей в полном недоумении относительно и своих взглядов на дату основания Казани, и относительно действительного времени ее постройки, и относительно того, какая Казань - Старая или Новая-- имеется в виду.

[125] ИРЛИ. Древлехранилище, колл. В.Н.Перетца. № 98. Л.4 об.- 6 об.; Казанская история. - С.47-48.

[126] Фахрутдинов Р.Г. Задачи археологического изучения Казанского ханства // Советская археология. 1973. № 4. С.115; Калинин Н.Ф.,

Халиков А.Х. Итоги археологических работ за I945-I952 гг. - Казань, I954. - С.98.

I27 ПСРЛ. Т.XIX. - Стб.I9; Казанская история. - С.53.

I28 Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за I945-I952 гг. // Труды Казанского филиала АН СССР. Серия исторических наук. - Казань, I954. - С.I03. Критикуя предположение о начале Казани в ХП или XI вв., авторы сослались на работу А.П.Смирнова (Смирнов А.П. Волжские булгары. - М., I95I. - С.269. - Там же. - С.I03, прим.). Любопытно, что один из авторов упомянутого обзора А.Х.Халиков в I975 г. сослался на ту же страницу труда А.П.Смирнова, но теперь уже в подтверждение мысли о том, что Казань возникла в ХП в. (Иванов В.В., Халиков А.Х. Указ.соч.- С.I47, прим.4). Непоследовательность, отнюдь не вызванная обилием нового археологического ~~нового археологического~~ материала.

I29 Шабохин Д.С. Указ.соч.; Егоров В.Л. Указ.соч. - С.64.